

«Несравненная Катерина Матвеевна», которую все-таки есть с кем сравнивать...

Моск. правда - 1996. - 7 марта - с. 4

«Только знайте, любезная Катерина Матвеевна, что классовые сражения на сегодняшний день в общем и целом завершены...»

Наверное, у каждого человека случаются в жизни затмения, которые никак потом не можешь себе объяснить. С кем не случилось подобное, тот пусть первый бросит в меня камень...

Я вам расскажу историю, которая приключилась лично со мной, а вы уж судите, как знаете...

А все вы знаете, конечно, фильм «Белое солнце пустыни». Знаете, что даже отдельные реплики из него пословицами и поговорками разошлись по всему свету...

Лет пятнадцать назад работал я на Центральном телевидении, в Главной редакции кинопрограмм, среди других (не слабых, выражаясь современным языком) женщин выделялась одна - она была не писаная красавица, но, в общем, мила. А выделяли ее глаза. Такие светло-серые, лучистые и в душу тебе глядят. Странным образом и фамилия к ним подходила - Лучай...

Вы меня спросите: при чем здесь «Белое солнце пустыни», телевидение и Лучай? Я бы и сам так спросил, если бы ровно год назад не включил телевизор на передаче, посвященной 25-летию юбилею картины «Белое солнце пустыни».

А в передаче постановщик картины Владимир Мотыль вдруг сказал: «А вот среди нас находится Галина Лучай...» При чем здесь Лучай, подумал я тогда? Но вот она вышла в пояском на голове платочке - Катерина Матвеевна собственной персоной...

Как я мог, проработав с ней бок о бок не один год, сидя на одних собраниях-заседаниях, обедая за одним столом, не распознать фольклорную героиню? Хотя, успокаиваю я себя, как я мог признать в современной, стройной, языкастой журналистке пышнотелую Катерину Матвеевну?

Когда мы встретились через много лет (уже специально для этой страницы), я у нее спросил: - Галя, сколько тебя помню, ты вроде бы пышными формами никогда не отличалась. Ты такая спортивная и вдруг...

- Это был совсем короткий период, когда я уже родила одного ребенка и ждала второго. Да и художники постарались - этот прямой пробор, платочек, под одежду кое-чего подклады-

вали - для пышности. Моего материала им не хватило...

Галина заразительно смеется, а я гляжу на нее и думаю, что вот сейчас она больше похожа на ту Катерину Матвеевну - лицо ее округлилось, углы в фигуре как бы сгладились - «материала» явно прибавилось.

«А еще скажу я вам, разлюбленная Катерина Матвеевна, что являетесь вы мне, словно чистая лебедь, будто плывете себе, куда вам требуется...»

Вообще Галя, конечно, - чистая лебедь. И плыла она всегда, куда хотела. Я, зная ее независимый характер, конечно, понимаю, почему она не сделала карьеры в том смысле, как мы его привыкли понимать. Она никогда не вступала в партию (хотя никогда и не диссидентствовала), была ершиста, любила досажать начальникам. Они ее уважали, но иногда побаивались.

Она пришла на телевидение, когда только все и начиналось. Еще студенткой МГУ уже писала в «Новостях», делала репортажи. Судьба ее была определена, как говорится, с младых ногтей. 25 лет отдала она ЦТ, причем одной только редакции - кинопрограмм. Она делала «Кинопанораму» с Каплером, «Клуб кинопутешествий» с Сенкевичем, другие большие передачи и многие из них вела в эфире.

«Только знайте, любезная Катерина Матвеевна, что пришел мне черед домой, возвратиться, чтобы вместе с вами строить новую жизнь в милой сердцу родной стороне...»

Вообще Галя вам и сейчас объяснит, что милей ее сердцу стороны, чем телевидение, у нее не было и нет. Она с ходу пресекала все попытки сделать ее кинозвездой, когда после «Белого солнца пустыни» предложения сниматься следовали одно за другим.

- Пойми меня правильно, - говорит она, - я же по натуре серь-

езный человек, журналист. Это и есть моя жизнь. Когда во мне видят только Катерину Матвеевну, меня это немножко обижает...

Конечно, она роль имеет в виду - она с ней давно уже примирилась и даже успела полюбить. Она имеет в виду тождество - между ней и героиней. Типичное заблуждение зрителей.

- А как все-таки ты в артистки угодила?

- Да в общем никак. Я знаю, многие артисты говорят, как это у них вышло случайно. Честное слово - у меня это чистый случай...

Тут я отвлеку немножко ваше внимание, потому что я имел повод поговорить на эту тему с самим создателем картины - Владимиром Мотылем. Он сказал, что для него картина началась с тех пор, как он вообразил себе Катерину Матвеевну.

стухи Катерины Матвеевны решала в это время не простую для себя задачу - поступать ей в аспирантуру или нет, куда ее усиленно завлекали.

«Добрый день, веселая минутка! На прошедшие превратности не печальтесь, разлюбленная Екатерина Матвеевна...»

- Галя, все знают, что космонавты очень любят фильм «Белое солнце пустыни». Тебе с ними приходилось встречаться?

- Не раз. Кстати, они тоже никогда не узнавали во мне Катерину Матвеевну и искренне потом изумлялись.

У них даже существует шуточный ритуал посвящения в космонавты. Претендент должен ответить на 43, что ли, вопроса по «Белому солнцу пустыни». Есть, например, такой вопрос: «Каков объем бедра у несравненной Катерины Матвеевны?»

Галина снова заразительно хохочет, а я ею люблюсь. Хороша все-таки, хоть и бабушка...

«А еще хочу приписать для вас, Катерина Матвеевна, что иной раз такая тоска к сердцу подступит, клешнями за горло берет. Думаешь, как-то вы там сейчас? Какие нынче заботы?..»

Заботы у нас у всех, конечно, аховые. Особенно, если взять матерей и бабушек. Галина давно уже в их числе, успела стать и той, и другой. Сын Глеб - журналист (как мать и отец), внук Игорь - отличник. Чего ж переживать-то, мать? А так - ничего... Материнское сердце не переживать не может...

А вот насчет того, что в титрах она не значится, - это я, конечно, погорячился. Значится, но только очень мелким почерком. Где-то в длинном списке эпизодников, которых никто и никогда не успевает разглядеть...

Ярослав ЯРОПОЛОВ.

На снимках: Федор Сухов и его «главная жена»;

Тур Хейердал.

Галина Лучай - редактор «Клуба кинопутешествий» и Юрий Сенкевич; за мигом до эфира

Шеф-редактор Наталия БАЛАШОВА.

Сухов и его главная жена

7.03.96